V 1975

0 3 1

ТУ 19—32—73

0

2

студия
ДИАФИЛЬМ

08-3-312

РГДБ
2015
Лёгкие
шаги
В. КАВЕРИН
ХУДОЖНИК А. ГАПОНЕНКО

Петька жил по ту сторону дороги и остановился у переезда, чтобы переждать электричку, хотя очень спешил: за пазухой у него лежал „Таинственный остров". И вдруг...

Вдруг какая-то девочка перемахнула по воздуху через рельсы перед самой электричкой. Петька ахнул, мужчина с кружкой тоже сказал: „Ух ты!“

Но когда поезд прошёл, на той стороне никакой девочки не оказалось. „Обман чувств", – подумал Петька научно. Он любил обо всём думать научно.

Но это не было обманом чувств, потому что через несколько минут он снова увидел её. Она смотрела по сторонам, как будто размышляя, куда бы ей ещё слетать, — такой у неё был воздушный вид.

Пожалуй, надо было поздороваться, но Петька поздоровался в уме, а вслух сказал: „А пальто где? В школе забыла?“

– Извините, – сказала девочка и присела. – Я ещё не знаю, что такое пальто.

Она, конечно, шутила. Говорят же люди: „Я не знаю, что такое насморк". Но на всякий случай Петька спросил: „Тебе сколько лет?"

– Второй день, – серьёзно сказала девочка. Петька засмеялся, а девочка сказала: – Я ведь из снега. Вчера ребята слепили снежную бабу, а мимо проходил какой-то старик с бородой...

...Мальчишки ушли, и он меня переделал. То есть не меня, потому что меня тогда ещё не было, а снежную бабу. С глазами не получалось долго, – сказала девочка с огорчением.

–А потом получилось. Вот,–она взмахнула ресницами, и у Петьки–ух!–куда-то с размаху ухнуло сердце.

Они пошли по улице, и она шла легко, словно катилась на коньках, и Петька боялся, как бы она вдруг не улетела.

И вдруг Петька подумал: „Ведь она Снегурочка. Значит, весной она растает. Не хотелось бы. Как быть?.. Пожалуй, тут может помочь только Трубочный Мастер!“

Когда Петька рассказал Трубочному Мастеру о снежной девочке, Трубочный Мастер задумался, а когда он задумывался, он мог придумать то, что никому и в голову бы никогда не пришло.

– Вот что, – сказал Трубочный Мастер. – Мы отведём её в Институт Вьюг и Метелей, я немного знаком с директором. Он, кстати, сам из бывших дедов-морозов.

Директор Института Вьюг и Метелей сказал так: „Эта девочка – чудо. А чудеса надо изучать, потому что чудеса – это воздух науки“.

И девочку поместили в Самый Большой Холодильник. А так как у каждой девочки, даже если она и Снегурочка, должно быть имя, её назвали Настей.

Каждый день к Насте в холодильник приходили учёные, и она терпеливо рассказывала им свою историю.

Петька тоже бывал у Насти каждый день и читал ей „Таинственный остров". А ещё он научил её считать.

Но не мог же Петька целый день сидеть в холодильнике! И не могла же Настенька целый день наводить порядок на полках и раскладывать замороженных рыб! Она скучала. А кроме того, ей было жалко рыб.

И вот однажды утром Петька услышал по радио: „Внимание, внимание! Пропала девочка Настенька из рода Снегурочек, очень хорошенькая, вежливая, в ситцевом платье, ходит легко...“

В тот же день по городу пошли слухи. Весь город говорил о Снегурочке, сбежавшей из Института Вьюг и Метелей.

Говорили, что некий Персональный Пенсионер видел девочку в лёгком платье, которая катилась по улице, как на коньках, а потом – раз! – и взлетела.

Говорили о ласточке, которая на зиму почему-то осталась в Москве. Она падала, замерзая на лету, но не упала, потому что её подхватила какая-то хорошенькая девочка.

Говорили о Пекаре, к которому в пекарню вбежала какая-то девочка и сунула ему за пазуху ласточку, при этом вежливо сказав: „Извините, я бы положила её к себе, но боюсь, что там она не отогреется“.

Настеньку искали все. Спрашивали о ней у всех мороженщиц. Ведь известно, что Снегурочки любят всё холодное, в частности, эскимо и пломбир.

Шли дни, шли недели, а Настенька не находилась. Петька начал вздыхать, и чем ближе к весне, тем чаще. Он старался с научной точки зрения объяснить, почему он вздыхает. Но наука тут не помогала.

„Куда она девалась? – думал Петька. – Вдруг – страшно подумать! – растаяла?“

А Настенька всю зиму прожила у Пекаря! Пекарь был одинокий человек, и в тот день, когда она сунула ему ласточку за пазуху, он пригласил Настеньку в гости и поселил в комнате, где не было печки.

Когда девочки успевают научиться шить, стирать и убирать квартиру? Неизвестно. Но научилась и Настенька, да так, что Пекарь, приходя домой, не узнавал теперь своей холостяцкой квартиры.

Так и жила она у Пекаря, день за днём, неделя за неделей. Пока однажды у Пекаря не затупились ножи...

В тот же день у Трубочного Мастера сломался станок для вытачивания трубок, и они с Петькой (это было в Петькины каникулы) с утра таскали его по мастерским, а заодно расспрашивали о Насте.

И вот, когда они зашли в один двор, их окликнула какая-то девочка, державшая над головой зонтик от солнца. – „Точильщики, пожалуйста, не уходите!“ – крикнула девочка. Она приняла Петьку и Трубочного Мастера за точильщиков.

Какова же была их радость, когда они узнали друг друга!

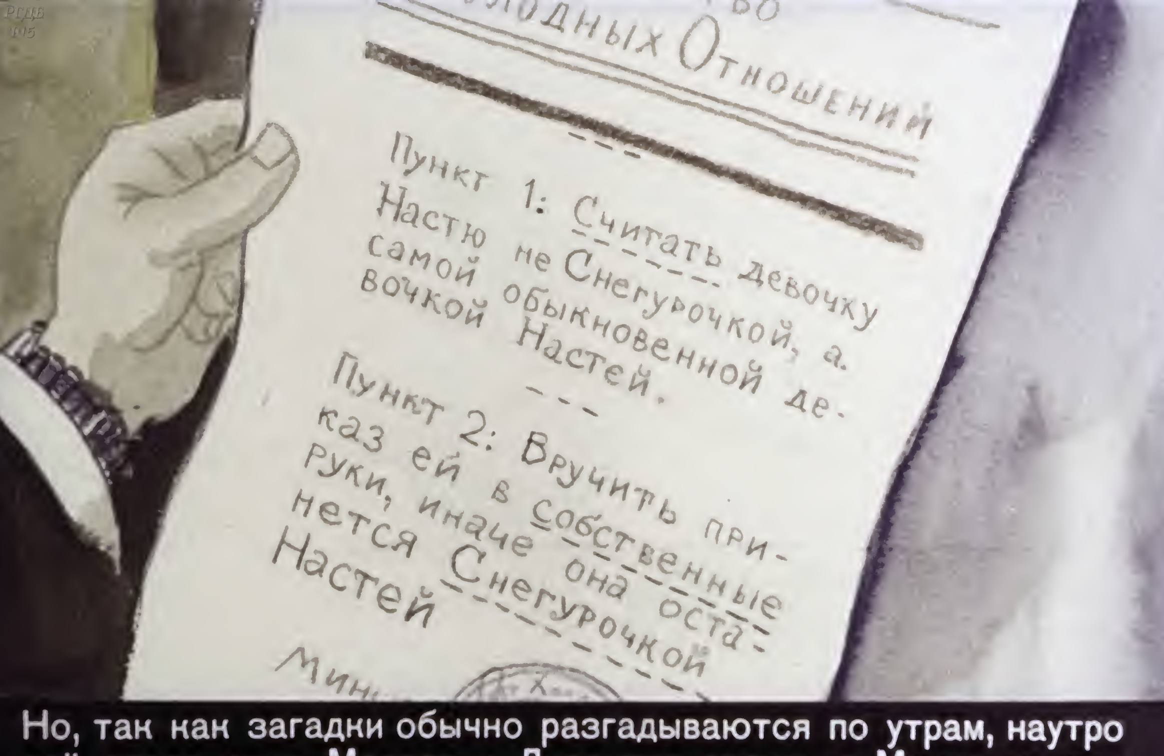
И вдруг Трубочный Мастер нахмурился. Он посмотрел на зонтик, на солнце и лужи и подумал с беспокойством: „Весна! Что же будет с Настенькой?"

И бросился бежать. Куда? Этого ещё никто не знал...

А через час, и это видела вся Москва, он уже мчался куда-то на машине вместе с Директором Института Вьюг и Метелей, и они о чём-то говорили, размахивая руками. О чём? Этого тоже ещё никто не знал.

Но, так как загадки обычно разгадываются по утрам, наутро всё стало ясно. Мастер и Директор ездили в Министерство Холодных Отношений и привезли оттуда приказ, подписанный самим Министром.

И вот тут произошло то, чего никто не ожидал, даже сам Директор Института Вьюг и Метелей. Налетел страшный ветер. Откуда он взялся, непонятно, но он вырвал из рук Директора приказ, а у Настеньки зонтик.

Очевидно, не было другого выхода, как сломя голову ринуться за приказом. Ведь он ещё не был вручён!

Вдруг, здорово живёшь, приказ угодил прямо в дымовую трубу! Это видела вся Москва и уж, конечно, Настенька и Петя.

Но тут произошло ещё одно событие, – если не самое удивительное из всех, то, во всяком случае, самое приятное. Пробежав чуть ли не три километра под солнцем, Настенька не растаяла! Она раскраснелась, но не растаяла же!

Все ликовали. И больше всех, конечно, Петька.

В чем же всё-таки было дело? Трубочный Мастер рассудил так: „Она нужна нам всем, вот и не растаяла. Каково было бы без неё, скажем, Пекарю, или ласточке, или мне, не говоря уже о Петьке?"

Теперь Настенька могла спокойно ловить солнечные зайчики. А приказ, что ж приказ? Теперь он был никому не нужен.

Конец

Сценарий В. Савченко
Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор
А. Морозов

Студия „Диафильм", 1968 г.
Москва, Центр,
Старосадский пер., д. № 7

Д-92-68

Цветной 0-30

